

Борис Носик

Как я вас всех, увы, понимаю

Часть сборника
Пионерская Лолита (сборник)

Борис Носик

Как я вас всех, увы, понимаю

«Автор»

1997

Носик Б. М.

Как я вас всех, увы, понимаю / Б. М. Носик — «Автор», 1997

"...В тот вечер я тщательно вымыл шею и явился в библиотеку почти без опоздания. В большой комнате за длинным столом уже сидело десятка полтора старых евреев, еще более старых, чем я сам, – читатели. Не книг, наверно, читатели, но все же читатели газет, в том числе и этой крошечной, что была приложением к чему-то побольше и где печатали мои байки. Я смотрел на них с жалостью и растерянностью и не знал, о чем же мы будем толковать целый час. Жалость относилась, конечно, ко мне самому, который выглядит, наверно, таким же (неужто таким же?) потертым и траченным молю, как они сами, а все еще летает куда-то, и что-то пишет, и суетится..."

© Носик Б. М., 1997

© Автор, 1997

Борис Носик

Как я вас всех, увы, понимаю

Рассказ

Нелепые воспоминания тревожат меня по временам на холмах этого ненавидимого прокуратором, да и мне изрядно уже поднадоевшего города. Например, воспоминание о том, как много лет подряд я мечтал совершить паломничество ко Гробу Господню и даже уговаривал как-то случайного соседа за завтраком в гостинице монгольского городка Даландзадгада, того, что стоит на краю пустыни Гоби, послать меня в Иерусалим с группой паломников. Сосед этот проникся ко мне вальсяжной каникулярной симпатией, а был он, как выяснилось, какой-то там начальник в Комитете по делам религий. Подшефную Монголию он решил показать во время командировки своей жене, а гидом на побегушках у него был его молодой выученик, куратор здешнего ламаизма, вернее, того, что от него оставалось еще после всех кровавых репрессий. Позднее, в Москве я посетил этого начальника в его религиозном ведомстве и только там понял, под какие своды чуть не завели меня мечта о Святом городе и беспечная живость характера. Я сразу пошел на попятный, да и он дал понять, что тут не пустыня, чтоб говорить глупости, а в Иерусалим у них ездят отличники боевой и политической подготовки, всякие там переодетые в рясы бонды невидимого фронта...

Но вот прошло каких-нибудь десять – пятнадцать лет, и я сам стал ездить в этот город ежегодно – просто чтоб навестить застрявшего там почему-то сына и убедиться, что, хотя все у него не так, как мечталось, он все-таки жив-здоров и живет как хочет.

Конечно, в каждый свой приезд я снова и снова брожу по Старому городу, карабкаюсь по улице Виа Долороза на печальную эту Голгофу (а может, и не эту Голгофу, потому что есть еще одна Голгофа в городе, а может, еще и не одна) и стараюсь представить, как тут все это случилось две тыщи лет назад, – стараюсь, но безуспешно. Потому что все тут не такое, каким не раз представлялось мысленному взору, и за две тысячи лет все уже много раз зарастало домами, и разрушалось, и зарастало снова, и даже теперь, когда любые холмы мне уже в тягость, эта Голгофа почти и не представляется больше холмом и Голгофой – во всяком случае, в меньшей степени, чем, скажем, голые разноцветные холмы близ города Исфара бывшей Ленинабадской области, где я все это без труда себе воображал.

Город, конечно, неплохой, этот нынешний Иерусалим, даже можно сказать, красивый город, а если еще, избежав толчеи у главного Гроба Господня (есть и другой, не главный, в Восточном городе), войти в укромную дверь справа от портала и пройти через эфиопскую церковь, то попадешь на крышу, где нищие хибарки коптских монахов да иногда сушится белье, а иногда нет ничего и никого, можно лечь под стеной, и тогда над тобой будут синее небо, и густозвонные колокола, и ослепительное сияние золотого креста. Становится так сладостно и легко, и ты готов уже уйти, воспарить... Но потом спускаешься через дворик коптского монастыря в шумную торговую суету Старого города, и тяжесть твоего креста вдруг снова ложится на плечи, еще ощутимей, чем прежде... И еще – затаенная враждебность вокруг, и остервенение неизбытой ненависти в этом городе, и умеренная западная элегантность в западной его части, и его неумеренная для не западного города дороговизна. Хотя надо с удовлетворением признать, что повсюду там теперь говорят по-русски, хотя только в некоторых местах – на том русском, к которому мы с детства привыкли у себя в Москве или в Ленинграде... В эти некоторые места я и захожу поболтать, от нечего делать (а делать мне там, как правило, нечего: если ты объявился непрошеным, это не значит, что бедное твое дитя должно бросить всех и все и с тобой, нудным до ломоты в носу, без конца общаться), захожу в русские книжные магазины (их тут теперь много), в университет, в журнал «Беседер», в русские библиотеки –

в ту, что за иерусалимской Таханой, и в ту, что в Общинном доме на Яффо. В первый свой приезд я даже нашел работодателя – в крошечной газете (приложении к чему-то побольше), спрятанной в проулке за автостанцией, где работали тогда милейшие люди, которые целый год после этого печатали мои байки про старую русскую эмиграцию. В мой новый приезд мне за это не только заплатили сколько-то денег, но и сообщили, что меня читают, да-да, читают. А милая библиотекарьша Клара сказала мне, что читатели, узнав о моем приезде, очень просят ее устроить читательскую конференцию, как бывало в России, чтоб я непременно пришел и выступил. Честно говоря, я не люблю выступать и встречаться с читателями – у нас есть друг о друге какое-то там не вполне реальное представление, лучше при нем и остаться. Так что я никогда не мог понять, зачем все эти посиделки, и встречи, и конференции, разве что для заработка: в России многие жили на эти деньги, но где ж еще в мире, кроме бывлой России, платят за такие глупости? Да и как им удастся вне России (бывшей России) загнать кого-нибудь на эти посиделки, тоже не совсем понятно. Однако библиотекарьша Клара сказала, что ее очень просят, так что и она меня очень просит, и я от удивления не сразу придумал, чем я могу мотивировать свое нежелание выступать, что и было принято за знак согласия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.